

Горшкова Валентина Владимировна

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации,

д-р пед. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск

национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФОРМАТ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье представлен психолого-педагогический контент, включающий раскрытие системы отношений субъектов образовательного процесса. Характеристика отношений рассматривается в парадигме субъектной педагогики и современной теории общения. Результирующим фактом выступают духовные ценности, к которым приобщаются участники непосредственного процесса общения, что определяет качество образования и воспитания.

Ключевые слова: субъекты образования, теория общения, межсубъектное взаимодействие, духовные ценности, приобщение к ценностям друг друга.

Педагогический контекст общения как особой связи человека с человеком есть специфически человеческое, социальное, культурное явление. Отличие человека – субъекта от человека – объекта состоит в том, что первый является носителем креативной активности, порождаемой свободой, и в связи с этим определяющей субъекта неповторимым, отличным от других однородных субъектов.

Общение, будучи процессом субъектно-субъектных отношений, выходит за пределы межличностных контактов [4], выступая на трёх уровнях; на микроуровне как внутренний диалог, интраобщение, «внутренняя речь» (Л.С. Выготский); на макроуровне как межличностная связь субъектов; на мегауровне – от общения социальных групп разного масштаба, разной предметной направленности, до общения совокупного субъекта человечества с другой

вселенской популяцией как субъектом. Наряду с этим, законы взаимодействия субъектов распространяются на взаимосвязь человека с иллюзорным субъектом, квазисубъектом, субъективированным объектом, в роли которых могут выступать отсутствующий человек, природа, предметы культуры и внешнего мира. На всех трёх уровнях в реальной жизненной практике человек может выступать не только как субъект, но и как объект наблюдения со стороны других. На микроуровне самообщения развиваются процессы самопознания, самовнушения, самооценки, саморегуляции, когда личность рефлексивно обнаруживает в себе не только несколько субъектов, но и оппозиционную установку «Л – субъект» и «Я – объект». Причём, чем более «объектен» человек по отношению к себе, своей деятельности и позиции, тем более он «субъектен» в развитии своей активности, творчества, свободы. И тем более он «межсубъектен» в оценках и отношениях других субъектов [2]. Это уточнение имеет существенное практическое значение как для реализации нравственной сущности общения, так и для саморазвития, самоизменения любого из его участников.

На макроуровне человеческие отношения могут строиться не только в контексте диалога «Я – ты», но и как одностороннее движение «Я – он» («она», «оно») в процессе передачи коммуникационной информации другому или в режиме управленческой информации в необходимости исполнения определённых приказов и распоряжений [5]. Аналогично на мегауровне, наряду с равноправными отношениями между социальными группами, существуют отношения подчинения, эксплуатации, насилия и т. д. Последние два уровня представляют собой реально действующий пласт субъектно-объектных отношений, влияние которых в условиях современности все более обнаруживают антиобщественную и антигуманную их сущность.

Несмотря на утверждение некоторых учёных о диалектическом единстве и естественности существования субъектно-объектной и субъектно-субъектной связи людей [6], а также дифференциацию социальных и гуманистических ценностей применительно к разным формам педагогического процесса – воспитанию, обучению, научению, с позиций инновационного педагогического мыш-

ления необходимы принципиальные уточнения. Если педагогический процесс – система, изначально направленная на человека и существующая ради человека, то сущность этого процесса гуманистична, нравственна, а значит межсубъектна [1]. Тогда передача знаний и способов в деятельности – от поколения к поколению, от учителя к ученику (как акт коммуникации, в котором передающий информацию находится в роли субъекта и воспринимающий – в роли объекта), и передача указаний от руководителя к исполнителю (как акт управления субъектом объекта) происходят в плоскости субъектно-объектных отношений. Если ограничиться такой констатацией, то подобные процессы односторонности в деятельности субъектов (обучения, управления) к развитию межсубъектных отношений не имеют отношения. Однако если эти процессы с необходимостью актуализируются в контексте уже развивающихся межсубъектных отношений, то субъектно-объектная взаимодействие обретает совершенно иной смысл. И действительно, учитель, представляя систему знаний, демонстрируя комплекс способов деятельности, раскрывая свой способ мышления перед учениками, выступает в роли субъекта. Но это ещё не значит, что такая позиция дает ему право относиться к ученикам как объектам, и дает ему уверенность в восприятии информации учащимися как послушными исполнителями. Несомненно, имеется как учебная, так и свободная информация, которую достаточно односторонне понять и усвоить, но это не требует отказа от межсубъектности в отношениях учителя и учащихся. И именно в этом состоит нравственный и гуманистический пафос инновационного мышления учителя и новой парадигмы образования в целом.

Диалектичность одновременности во взаимосвязи межсубъектности и субъектно – объектности доказывается ещё и тем, что философы и педагоги единодушны в понимании специфической сущности воспитания как духовного общения личности. Однако именно последнее указывает на то, что такой процесс общения состоится при условии участия в нём равноактивных свободных, независимых субъектов – индивидуальностей. Тогда, если процесс воспитания (самовоспитания), т. е. духовного общения органично присутствует и практиче-

ски реализуется в обучении и управлении, то эти сферы взаимодействия субъектов тем более не могут фиксироваться как субъектно – объектные, поскольку воспитание не есть «приложение» педагогического процесса, а есть всеобщность и целостность. И если, например, философы семидесятых годов рассматривали проблему только со стороны влияния нравственного воспитания на процессы общения людей, то современные философы считают исходным роль общения в возникновении и развитии нравственных ценностей [3].

В данной концепции по-новому актуализируется генезис нравственности как особого регулятора человеческих отношений, который вырастает на методологическом фундаменте межсубъектности в отношениях участников образовательного процесса.

Таким образом, не только совместно-деятельностным, но и нравственно-духовным оказываются отношения участников взаимодействия, свободно принимающих решения в зависимости от изменяющейся ситуации и непредвиденных действий других, равноправно самостоятельно и ответственно действующих, исходя из внутренних мотивов, а не внешних принуждений или запретов. В то же время антигуманным и бездуховным становится технологическое, инструментальное, утилитарное отношение к другому, требующее ситуации управления человеком, а не межсубъектного взаимодействия с ним. Аналогично отношения между группами и коллективами начинают измеряться нравственными критериями, если происходит восприятие другого коллектива как совокупного субъекта, как равноправной группы. Тогда как использование другого коллектива, группы в качестве объекта в чуждых для них интересах квалифицируется как явление аморальное. Человеческое общение в связи с этим как форма межсубъектного взаимодействия есть фундаментальная основа для прорастания нравственности и гуманности в отношениях.

Вне общения человек не может развиваться как полноценный субъект, именно в контакте подрастающий человек обретает собственную нравственную позицию, поскольку если даже ему и свойственны потенции эгоистической или альтруистической установки, то они являются только характерологическими

признаками, которые могут либо способствовать, либо препятствовать развитию его определённой нравственной позиции. В непрерывности общения с другими субъектами развивающаяся личность обучающегося ищет собственный путь к обретению своих нравственных отношений с миром. Известно, что в общении со взрослыми дети приобщаются к ценностям взрослых, уже обладающих определённой моралью. Приобщение является результатом общения, а не передачи требований или подчинением определённым указаниям. Вместе с тем к человеческим ценностям приобщаются в непосредственном процессе общения, благодаря искреннему, правдивому, откровенному самораскрытию того, кто раскрывает свои духовные ценности и тех, кто к ним приобщается.

Список литературы

1. Горшкова В.В. Феномен образования человека: избранные научные труды / В.В. Горшкова. – СПб.: Астерион, 2020. – 490 с.
2. Горшкова В.В. Философско-психологические основания субъектной педагогике в условиях высшей школы / В.В. Горшкова // Педагогика. – 2019. – №2. – С. 14–23.
3. Развитие ценностно-смысловых ориентаций в процессе подготовки специалиста социально-психологической сферы: коллективная монография / В.В. Горшкова, И.В. Богданов. – Петрозаводск, 2022. – С. 106–121. EDN CXFPHO
4. Каган М.С. Мир общения / М.С. Каган. – М.: Политическая литература, 1988. – 319 с.
5. Рубинштейн С.Л. Самосознание личности и ее жизненный путь // Основы общей психологии. – В 2 т. Т. II. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
6. Философско-психологические проблемы развития образования / под ред. В.В. Давыдова; Рос. Акад. образования. – М.: Интор, 1994. – 176 с.